

ПЕРСПЕКТИВЫ ВТОРЖЕНИЯ ТУРЦИИ И ИРАНА ПРОТИВ КУРДОВ СИРИИ И ИРАКА (ДО КОНЦА 2022 Г.)

PROSPECTS FOR THE INVASION OF TURKEY AND IRAN AGAINST THE KURDS OF SYRIA AND IRAQ (BEFORE THE END OF 2022)

© 2022 **Илья Николаевич Веденеев**

Кандидат исторических наук, лаборант-исследователь,
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ilya.vedeneev@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-8808-9745

Ilya N. Vedenev

PhD (History), Assistant Researcher, Institute of Oriental
Studies, RAS; Moscow, Russia
ilya.vedeneev@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-8808-9745

Исследование посвящено рассмотрению перспектив прямого военного вторжения Турции и Ирана против национального движения курдов Ирана и Сирии в лице Сирийских демократических сил (Сирия), а также «Комалы», Партии свободной жизни в Курдистане и Демократической партии Иранского Курдистана (Иран). В статье также рассматривается позиция и роль России в урегулировании конфликта между Турцией и сирийскими курдами без применения вооруженной силы. Делается вывод, что Россия стремится к тому, чтобы удерживать баланс в отношениях, с одной стороны, с Турцией, а с другой стороны, с центральным правительством Сирии в Дамаске. Косвенно затронут вопрос об интересах США в Сирии. Представляется, что интересы России и США могут вступить в противоречие и Турция может этим воспользоваться. Делается вывод, что на данном этапе турецкое военное вторжение в Сирийский Курдистан представляется более вероятным, чем иранских вооруженных сил в Иракский Курдистан.

Ключевые слова: курды, Ирак, Сирия, Турция, Иран, Россия, США, Сирийский Курдистан (Рожава), Сирийские демократические силы (СДС), «Комала», Партия свободной жизни в Курдистане, Демократическая партия Иранского Курдистана (ДПИК)

Для цитирования: Веденеев И. Н. Перспективы вторжения Турции и Ирана против курдов Сирии и Ирака (до конца 2022 г.). *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2022. № 4. С. 49–54. DOI: 10.18254/S268684310023802-0

The paper focuses on the consideration of the prospects for a direct military invasion by Turkey and Iran against the national movement of the Kurds of Iran and Syria represented by the Syrian Democratic Forces (Syria), and Komala, the Kurdistan Free Life Party and the Democratic Party of Iranian Kurdistan (Iran). The position and role of Russia in resolving the conflict between Turkey and the Syrian Kurds without the use of armed force is also considered. It is concluded that Russia is striving to maintain a balance in relations, on the one hand, with Turkey, and, on the other hand, with the central government of Syria in Damascus. The issue of US interests in Syria is indirectly touched upon. It seems that the interests of Russia and the United States may conflict, and Turkey can take advantage of this. It is concluded that at this stage, a Turkish military invasion of Syrian Kurdistan seems more likely than an Iranian military invasion of Iraqi Kurdistan.

Keywords: the Kurds, Iraq, Syria, Turkey, Iran, Russia, the US, Rojava, Syrian Democratic Forces (SDS), Komala Party, Kurdistan Free Life Party (PJAK), Democratic Party of Iranian Kurdistan

For citation: Vedeneev Ilya N. Prospects for the Invasion of Turkey and Iran against the Kurds of Syria and Iraq (before the End of 2022). *Oriental Courier*. 2022. No. 4. Pp. 49–54. DOI: 10.18254/S268684310023802-0

По всем признакам, одной из наиболее горячих точек Ближнего Востока по состоянию на конец 2022 г. вновь — впервые с октября 2019 г. — становится этногеографическая область Курдистан, а именно те ее части, что относятся к территории Сирии и Ирана. Или, как было заявлено по этому поводу 28 ноября официальными представителями Турции, ВС страны почти готовы начать наземную операцию в Сирии¹. В свою очередь, текущим заявлениям официальных лиц Турции (в том числе президента Р. Т. Эрдогана) предшествовала основательная «артподготовка», а именно масштабный налет турецких самолетов и БПЛА по позициям курдов и правительственных войск в северной Сирии. Всего в нем приняло участие порядка

70 истребителей и 20 БПЛА. Бомбардировки также не ограничились целями в Сирии (Айн-эль-Араб, Тель-Абьяд и др.), но также затронули иракские Синдjar и Кандиль².

Более того, не следует забывать, что еще 18 апреля с. г. руководство Турции дало старт проведению масштабной военной операции на территории северного Ирака (Иракского Курдистана или Курдской региональной автономии — КРАИ), целью которой было заявлено искоренение леворадикальной курдской националистической Рабочей партии Курдистана (РПК)³. Несмотря на то, что турецким войскам удалось добиться значительного продвижения в условиях крайне непростой (горной) местности, а также упорного сопротивления партизан,

- 1 Turkish Forces Nearly Ready for a Syria Ground Operation – Officials. *Reuters*. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/turkish-forces-nearly-ready-syria-ground-operation-officials-2022-11-28/> (accessed 29.11.2022).
- 2 Орлов А. С. О начале новой военной операции Турции «Коготь-меч» на севере Сирии и Ирака. *Институт Ближнего Востока*. URL: <http://www.iimes.ru/?p=92004> (accessed 29.11.2022).
- 3 Щегловин Ю. Б. О новой турецкой военной операции против РПК на севере Ирака. *Институт Ближнего Востока*. URL: <http://www.iimes.ru/?p=85268> (accessed 29.11.2022).

представляется, что Турции еще только предстоит по-настоящему упрочить свои позиции в этом труднодоступном районе (посредством строительства дорог и создания укрепрайонов, которых в КРАИ уже насчитывается порядка 40).

Вследствие описанных обстоятельств задача статьи состоит в том, чтобы выяснить детерминанты, которые обуславливают столь жесткую позицию турецкого и иранского правительств по отношению к курдам, притом именно в этот момент: вопрос не ограничивается подавлением только «собственных» курдов, речь фактически идет о прямом военном вмешательстве в дела сопредельных стран.

В том, что касается Турции, с нашей точки зрения, следует отметить особую важность внутренних факторов. Так, с точки зрения авторитетных обозревателей турецкой внутривнутриполитической ситуации, в настоящее время происходит «перелом» в настроениях избирателей накануне предстоящих в следующем году и совпадающих со столетием Республики выборов. Речь идет о том, что оппозиции не вполне удастся заручиться поддержкой электората, разочарованного в политике Эрдогана (прежде всего в экономическом курсе правительства, который уже успел привести к галопирующей инфляции, успешно побежденной ПСР вскоре после прихода к власти в самом начале нулевых годов). Во всяком случае, по оценкам экспертов, оппозиция могла рассчитывать на большую поддержку со стороны рядовых избирателей.

Дает о себе знать разобщенность оппозиции, в частности, неспособность выдвинуть одного представителя (если не сказать, самонадеянность как черта, характерная для лидеров оппозиции в целом)⁴. Многие из тех, кто был привержен ПСР, притом на протяжении длительного времени, позже отшатнулись от нее, когда оппозиционные настроения — ориентировочно на

конец лета-начало осени — достигли своего предела. Однако, не увидев в оппозиции достойной альтернативы, эти люди стали вновь склоняться к правящей коалиции ПСР-ПНД, иными словами, смирились с новой, значительно ухудшившейся экономической ситуацией как с «новой нормальностью». Именно в этом и состоит текущий, сугубо психологический, слом настроений.

Таким образом, у Эрдогана, его команды и правительства появляются хорошие шансы на то, чтобы переиграть ситуацию в целом. Ввиду того, что экономическая ситуация остается плохой, и изменить ее сколь-нибудь быстро и значительно (до выборов) не представляется возможным, вернуть себе инициативу, по сути, означает для правящего тандема разыграть националистическую карту. С учетом того, что соответствующие настроения значительно усилены миграционным кризисом, тема в целом активно эксплуатируется в рамках предвыборной борьбы.

Как следствие этого, перспективы проведения новой военной операции на территории Сирии (даже если она, как и прежние операции, будет носить ограниченный характер) оказываются отнюдь не эфемерными. Недавнее интервью с военным руководителем Сирийских демократических сил (СДС) Мазлумом Абди однозначно свидетельствует, что сирийские курды с их Автономией северной и восточной Сирии (т. н. Рожавой, «Сирийским Курдистаном») были бы рады жить с Турцией в мире⁵. Стало быть, и с этой точки зрения инициатива остается на стороне Эрдогана. Однако внешнеполитическая конъюнктура в очередной раз складывается для деятелей курдского национализма крайне неблагоприятно.

В связи с этим нельзя обойти стороной вопрос о том, какой позиции касательно возмож-

4 Стародубцев И. И. О «формуле победы» турецкой власти на предстоящих выборах. *Институт Ближнего Востока*. Часть 1. URL: <http://www.iimes.ru/?p=92072> (accessed 29.11.2022).

5 Syrian Kurdish Commander Says Kobani likely Target of Threatened Turkish Ground Offensive. *Al-Monitor*. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2022/11/syrian-kurdish-commander-says-kobani-likely-target-threatened-turkish-ground> (accessed 27.11.2022).

ного турецкого вторжения придерживается Россия как одна из ключевых сторон, от которой будет зависеть сирийское (после)военное урегулирование.

Так, российская точка зрения (как она была озвучена Александром Лаврентьевым, спецпредставителем президента РФ по Сирии) состоит в том, что для Москвы эскалация напряженности неприемлема⁶. Тем не менее по косвенным данным можно сделать предположение, что между Россией и Турцией (более того — между Россией и сирийскими курдами) ведутся определенные переговоры по этому вопросу. Так, согласно заявлениям некоторых российских СМИ, российские представители настаивали на вводе сирийских правительственных войск в т. н. (в турецких СМИ) «зону безопасности» на границе с Турцией, простирающуюся вглубь сирийской территории на 30–32 км. Как отмечает известный российский востоковед, Кирилл Семёнов, это в точности соответствует Сочинскому меморандуму 2019 г. (при условии, что курдские силы будут полностью выведены с означенного пространства)⁷.

Нет надобности говорить, что после этого Турция лишится и повода, и предлога для осуществления вторжения (тем более на фоне активно муссируемых в СМИ заявлений о намерении восстановить отношения с режимом Асада). Это вполне соответствует интересам России, для которой важно удерживать баланс в отношениях, с одной стороны, с сирийским правительством, а, с другой, с Турцией, взаимодействие с которой (подчас конфликтное) выходит далеко за пределы Сирии. В случае расширения турецкой «зоны оккупации» в Сирии (к которой, в частности, уже относится курдский

кантон Африн), это будет означать лишь появление у Эрдогана новых рычагов давления на Асада (а, стало быть, опосредованно, и на Россию: при этом нельзя исключать, что «поступаться» после этого придется чем-нибудь, например, на Южном Кавказе).

В свою очередь, данные К. Семёнова и других российских СМИ нашли подтверждение в информации, предоставленной «Аль-Джазирой» 29 ноября, согласно которой турецкий ультиматум к курдам включает в себя уход Сирийских демократических сил (СДС) из трех ключевых городов: Манбиджа, Аль-айн-Араба и Тель-Рифата. Более того, после ухода оттуда курдов Турция согласна на возвращение в указанные города институтов сирийской государственной власти. Собственно, это и есть тот «минимум», которого добивается Россия⁸.

Вместе с тем руководитель СДС М. Абди продолжает настаивать на том, что курды в состоянии отразить нападение Турции, но делает акцент на том, что это приведет к очередной гуманитарной катастрофе (миграционному кризису и проблеме с содержащимися в тюрьмах боевиками ИГИЛ⁹, а также с их родственниками в лагерях для временно перемещенных лиц, таких, как «аль-Хол»)¹⁰. Очевидно, что это обращение имеет своими адресатами, в первую очередь, представителей западных демократий, неоднократно клявшихся в союзнических отношениях и в «дружбе» с сирийскими курдами [مناورات]. Является ли это просто хорошей миной при плохой игре или же сирийские курды действительно готовы пойти на верную гибель в борьбе с технически превосходящим противником (как показали события октября 2019 г.), у нас скоро появится возможность убедиться воочию.

6 Россия призвала Турцию к сдержанности после ударов по Сирии и Ираку. *РИА Новости*. URL: <https://ria.ru/20221122/siriya-1833241614.html> (accessed 27.11.2022).

7 Kirill Semenov. *Телеграм*. 28.11.2022. <https://t.me/semenovkirill> (accessed 29.11.2022).

8 Al Jazeera: Турция требует вывода курдских формирований из трех городов в сирийской Алеппо. *Российская газета*. URL: <https://rg.ru/2022/11/29/al-jazeera-turciia-trebuat-vyvoda-kurdskih-formirovanij-iz-treh-gorodov-v-sirijskoj-aleppo.html> (accessed 29.11.2022)

9 Запрещено в РФ.

10 The Press Conference of Mazloum Abdi, the SDF Commander-in-Chief (Via ZOOM). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zLTsGFx7DcU> (accessed 29.11.2022).

В итоге нельзя исключать, что США также вмешаются в ситуацию, хотя ограниченность их возможностей по противодействию Турции в Сирии признается западными же экспертами как в военно-техническом отношении (ограниченность войск США «на земле»), так и в плоскости мер дипломатического воздействия. Так, в контексте СВО на Украине Турция превратилась в яблоко раздора между Россией и США, вследствие чего маловероятно, что США пойдут на серьезное противодействие своему союзнику по НАТО в угоду курдам¹¹.

В свою очередь, в том, что касается Ирана, его резкая, жесткая позиция в отношении курдов также диктуется соображениями по преимуществу внутренней политики, а именно массовыми беспорядками, которые, не утихая, продолжают в стране уже третий месяц. Люди разочарованы, и протесты охватили не только представителей национальных меньшинств. Выборы президента прошлого года прошли в атмосфере отсутствия конкуренции: никто из влиятельных представителей «реформаторского» крыла иранского истеблишмента просто не был допущен до выборов. Как отмечают обозреватели, заметную роль в протестах играют представители национальных меньшинств: курды, белуджи и др. Сами протесты связаны, в первую очередь, с тяжелым экономическим положением в стране, которая, оставаясь под санкциями (после выхода Д. Трампа из ядерной сделки 2015 г.), стагнирует¹². На этом фоне особенно выделяется остан (провинция) Курдистан, являющаяся одной из трех беднейших в Иране. Сочетание данных факторов (тяжелое экономическое положение, разочарование в легальных политических процедурах) создает благодатную почву для курдского национализма, у которого в Иране есть давние

исторические корни и преемственность. Также следует отметить, что особую активность проявляет молодое поколение, т. н. «поколение Z». Не застав Исламской революции, оно совершенно не разделяет ее идеалов.

В этой ситуации ставка консервативного руководства страны была сделана на то, чтобы полностью возложить вину за беспорядки на внешние силы и, в частности, на оппозиционные группы иранских курдов, которые в настоящее время находятся на территории Иракского Курдистана («Комала», Партия свободной жизни в Курдистане и Демократическая партия Иранского Курдистана). Вскоре после начала беспорядков (28 сентября) их базы подверглись ракетному обстрелу, недавно (24 ноября) атаки повторились. Именно сейчас появилась информация о том, что Иран якобы стягивает вооруженные силы на границу с Ираком с целью осуществить военное вмешательство. Более того, утверждается, что правительство Ирана предъявило руководству Ирака 10-дневный ультиматум «на разрешение ситуации с курдами»¹³.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Необходимо отметить, что притом что ни турецкое, ни иранское руководство никогда не питали симпатии к национальному движению курдов, ситуация максимально обострилась именно сейчас. Несмотря на то, что конкретные причины угроз прямой интервенции совершенно различны (предвыборная борьба в Турции, массовые беспорядки в Иране), в обоих случаях соображения внутренней политики явно преобладают. Руководство обеих стран нацелено скорее (реально) на то, чтобы решить свои внутренние проблемы за счет обращения к внешнему фактору, нежели оный обладает — именно в настоящий момент — неким самостоятельным,

11 Turkey strikes near US base in Syria after Pentagon calls for de-escalation // *Al-Monitor*. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2022/11/turkey-strikes-near-us-base-syria-after-pentagon-calls-de-escalation> (accessed 27.11.2022).

12 Смагин Н. Начало транзита, или Иран уже не будет прежним. *Российский совет по международным делам*. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/nachalo-tranzita-ili-iran-uzhe-ne-budet-prezhnim/> (accessed 29.11.2022).

13 Орлов А. С. Новое обострение внутривосточной ситуации в Иране: военные аспекты. *Институт Ближнего Востока*. URL: <http://www.iimes.ru/?p=92068> (accessed 25.11.2022).

«самодовлеющим» значением. Фактор «внешней угрозы» (притом, что он также имеет место) представляется преувеличенным.

Тем не менее, военное вмешательство (во всяком случае, турецкое) видится весьма вероятным. У Турции уже был опыт успешных — ограниченных по своему масштабу — военных операций, которым, в принципе, удавалось достичь некоторых целей, поставленных перед ними турецким руководством. Последней такой акцией стала операция «Источник мира» (тур. *Barış Pınarı Harekâtı*), по итогам которой курдские силы СДС понесли большие потери в живой силе и были вынуждены отступить под ударами танков и самолетов. То, как будет развиваться ситуация сейчас, зависит, в первую очередь, от того, не захотят ли США посредством очередного турецкого вторжения ослабить позиции режима (а, значит, и России) в Сирии. Что вызывает меньшие сомнения, так это то, что позиция самих курдов будет иметь минимальное значение на завершающем (по-видимому) этапе войны в Сирии.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ / ELECTRONIC SOURCES

Орлов А. С. О начале новой военной операции Турции «Коготь-меч» на севере Сирии и Ирака. *Институт Ближнего Востока* [Orlov A. S. About the Beginning of a New “Claw-Sword” Military Operation of Turkey in the North of Syria and Iraq. *The Institute of Middle East* (in Russian)]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=92004> (accessed 29.11.2022).

Орлов А. С. Новое обострение внутривосточной ситуации в Иране: военные аспекты. *Институт Ближнего Востока* [Orlov A. S. New Aggravation of the Internal Political Situation in Iran: Military Aspects. *The Institute of Middle East* (in Russian)]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=92068> (accessed 25.11.2022).

Смагин Н. Начало транзита, или Иран уже не будет прежним. *Российский совет по международным делам* [Smagin N. The Beginning of Transit, or Iran Will Never Be the Same. *Russian International Affairs Council* [in Russian]]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/nachalo-tranzita-ili-iran-uzhe-ne-budet-prezhnim/> (accessed 29.11.2022).

Россия призвала Турцию к сдержанности после ударов по Сирии и Ираку. *РИА Новости* [Russia Urged Turkey to Show Restraint after Strikes in Syria and Iraq. *RIA News* [in Russian]]. URL: <https://ria.ru/20221122/siriya-1833241614.html> (accessed 27.11.2022)

Стародубцев И. И. О «формуле победы» турецкой власти на предстоящих выборах. *Институт Ближнего Востока*. Часть 1 [Starodubtsev I. I. About the “Victory Formula” of the Turkish Authorities in the Upcoming Elections. *The Institute of Middle East* (in Russian)]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=92072> (accessed 29.11.2022).

Щегловин Ю. Б. О новой турецкой военной операции против РПК на севере Ирака. *Институт Ближнего Востока* [Shcheglovina Yu. B. On the New Turkish Military Operation against the PKK in Northern Iraq. *Middle East Institute. The Institute of Middle East* (in Russian)]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=85268> (accessed 29.11.2022).

Al Jazeera: Турция требует вывода курдских формирований из трех городов в сирийском Алеппо. *Российская газета* [Al Jazeera: Turkey Demands the Withdrawal of Kurdish Forces from Three Cities in Syrian Aleppo. *Russian Newspaper* (in Russian)]. URL: <https://rg.ru/2022/11/29/al-jazeera-turcii-trebuetyvoda-kurdskih-formirovanij-iz-treh-gorodov-vsirijskoj-aleppo.html> (accessed 29.11.2022).

Kirill Semenov. *Телеграм*. 28.11.2022. <https://t.me/semenovkirill> (accessed 29.11.2022).

Syrian Kurdish Commander Says Kobani Likely Target of Threatened Turkish Ground Offensive. *Al-Monitor*. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2022/11/syrian-kurdish-commander-says-kobani-likely-target-threatened-turkish-ground> (accessed 27.11.2022).

The Press Conference of Mazloun Abdi, the SDF Commander-in-Chief (Via ZOOM). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zLTsGFx7DcU> (accessed 29.11.2022).

Turkey strikes near US base in Syria after Pentagon calls for de-escalation. *Al-Monitor*. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2022/11/turkey-strikes-near-us-base-syria-after-pentagon-calls-de-escalation> (accessed 27.11.2022).

Turkish Forces Nearly Ready for a Syria Ground Operation – Officials. *Reuters*. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/turkish-forces-nearly-ready-syria-ground-operation-officials-2022-11-28/> (accessed 29.11.2022).